

***ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ФИНЛЯНДИИ
И ЕЕ ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ¹***

Согласно традиционной точки зрения, христианская вера была принесена в Финляндию из Швеции в 1155 г.: Король Эрик IX Святой якобы осуществлял свой военный крестовый поход в юго-западную часть Финляндии и оставил после этого англичанина по рождению епископа Хенрика (Генриха) совершать миссионерскую работу и организовывать христианский быт. Современные исследователи считают это повествование по большей части легендарным. Археологические исследования показали, что христианская вера распространялась в Финляндии с запада, начиная с 800-х гг., и что население Юго-Западной Финляндии к 1100-м гг. уже было христианизировано, хотя официально еще и не присоединилось к западной католической Церкви. Крестовый поход Эрика IX Святого показывает лишь то, что Швеция присоединила Финляндию к своей государственной целостности и труд епископа Хенрика состоял в том, что принадлежность к западной католической Церкви была официально оформлена.

Одновременно с этим в Карелии стало распространяться православное христианство с востока, которое главенствовало в тех областях, которые находились к тому времени под влиянием Новгорода.

Финляндия входила в состав Швеции с 1150 по 1809 г., и половину этого срока — почти четыреста лет — финны исповедовали католическую веру. В 1527 г. король Густав I Васа отсоединил Швецию от католической церкви, взяв верховное управление Церковью в свои руки и избрав лютеранское

¹ Доклад в РГПУ им. А.И.Герцена 11.10.2014.

вероисповедание, чье толкование веры постепенно приняли и в Финляндии. Иными словами, финские лютеранские епархии и приходы были в последующие столетия частью государственной Церкви Швеции.

Когда в 1809 г. Финляндия была присоединена в качестве Великого Княжества к Российской империи, ей дали право использовать шведское законодательство, что в отношении церкви означало то, что высшим ее представителем являлся правитель государства, т.е. русский Царь. Поэтому Финляндия стремилась в начале 1880-х гг. добиться церковного самоуправления, что позволило бы избежать государственно-церковного единения с православным царем. Однако этого удалось достичь только лишь после дуновений ветра свободы в 1860-х гг. В конце этого десятилетия, в 1868 г., был составлен церковный закон, согласно которому высшая власть переходила Синоду, обладавшего законодательной силой. Государственная власть не могла изменять и вводить церковные постановления, но лишь подтверждать или отклонять их. Начиная с 1868 г., Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии уже не была государственной церковью, как например Церкви Швеции, Дании и Норвегии. Официальные, законодательные связи между Церковью и государством в Финляндии сокращались на протяжении 1900-х гг. Но на практике Церковь занимает особое положение: из-за большого количества членов она признается *юридическим сообществом (лицом)*, и может устанавливать касающиеся ее законы, которые в неизменных формулировках входят в государственное законодательство.

На данный момент к Евангелическо-лютеранской Церкви Финляндии относятся примерно 75% населения Финляндии — чуть больше 4 млн человек. Процентное соотношение сократилось в последнее время, с одной стороны, за счет выхода людей из членства церкви, и, с другой стороны, в виду формирования эмигрантами, большинство из которых являются христианами, собственных этнических и религиозных сообществ.

Несколько слов о церковной организации. Церковь разделяется на девять епархий: Турку, Тампере, Оулу, Миккели, Порвоо, Лапуа, Хельсинки и Эспоо, но при этом в архиепархии Турку наравне с архиепископом действует и другой епископ. Высшим

Выпуск III

органом Церкви является Синод, 2/3 членов которого являются мирянами, 1/3 священники, включая епископов. Общим управлением Церкви занимается Синодальный Совет. Поместные приходы сами отвечают за управление и хозяйство под руководством отделов управления епархий и домских капитулов.

В отличие других скандинавских стран в Финляндии движения пробуждения, переживавшие расцвет в конце 1700-х гг., в 1800-х, 1900-х гг. и десятилетия, последовавшие за Второй Мировой войной, практически без исключения остались внутри Церкви. Очевидно их влияние, в том числе на приходскую жизнь, а также на внутрицерковные диалоги. ЕЛЦФ, таким образом, не является идеологическим монолитом, включая в себя она спектр различных, часто противоречащих друг другу, голосов. Поскольку епископы Церкви не обладают диктаторской властью, они вынуждены искать компромиссные решения, основанные на общих богословско-этических основаниях и особенностях отдельных движений. Со стороны, особенно, в рамках небольшого сообщества единомышленников такая политика может показаться безвольным и беззубым способом решения больших и важных вопросов. На современном этапе многоголосность Церкви Финляндии становится все более очевидной.

Большинство активных членов Церкви придерживаются срединного пути. Они понимают, что на некоторые вопросы времени нельзя найти решений из опыта церковной истории, но ответы на которые нужно искать, сохраняя верность церковной традиции. При этом, они стремятся избежать крайностей либерализма и консервативно. Однако это большинство не так публично заметно, что создает ложное впечатление о поляризованности ЕЛЦФ.

Всегда существуют группы, по мнению которых Церковь духовно и этически слишком консервативна и те, по мнению которых Церковь слишком либеральна как в учении, так и в практическом руководстве. После распада культурных связей во второй половине 1900-х гг., внутренние церковные связи стали значительно слабей, что обусловила активный выход из членства Церкви несогласных с ее политикой. Это всегда означает потерю внутреннего авторитета Церкви.

Внешняя политика ЕЛЦФ — экумена. Еще полтора столетия назад вопрос об экуменических отношениях Церкви и ее соотношения с внешнеполитическим курсом государства нельзя было даже поставить: они, по крайней мере, на поверхностном уровне были едиными. Правитель страны был также и главою Церкви, и Церковь являлась частью государственной власти. Дальний предшественник архиепископа Кари Мякинена, епископ Турку Микаэль Агрикола, мог как представитель власти продвигаться далеко вглубь России. Тяжелое бремя посланника на мирных переговорах забрало у него жизнь — очень скоро он скончался, вернувшись в Финляндию.

В современном нейтральном в отношении религии государстве и при главенствовании в нем так называемой религиозной свободы, ситуация совершенно иная. Государство гарантирует своим гражданам равноправные возможности для занятия религией частным и общественным образом, но при этом само не отождествляет себя ни с какой религией или идеологией. ЕЛЦФ с точки зрения управления, экономики и общественной деятельности самостоятельная, независимая церковь, членами которой являются 75 % финнов.

Интересы церкви и государства в Финляндии из-за исторического и общественного развития во многом совпадают. Так, право человека и благосостояние, счастье и достижения граждан — это общепринятые цели для обеих структур. С точки зрения как церкви, так и государства общественная справедливость и согласие, гражданский мир, а также равномерное развитие являются желательными и поддерживаемыми. Они борются за сохранение мира в стране и в широком смысле во всем мире. Поэтому Церковь интересуется тем, какие внешнеполитические направления проводит государственная власть, а та, в свою очередь, — практическими действиями ЕЛЦФ.

Между обоими институтами есть все же существенные различия. Финляндия стремится, будучи национальным государством, гарантировать национальную и государственную независимость, демократический общественный порядок, внешнюю и внутреннюю безопасность, а также экономическое благосостояние. Членство в Евросоюзе не означает отказа от национального права на самоопределение, но является лишь

выражением стремления гарантировать национальные выгоды страны в объединяющейся Европе, также как и в глобализирующемся мире. Финляндия как государство не является политически нейтральным, но не входит в военные союзы.

Церковь, со своей стороны, по сути своей является универсальной, вселенской и общей. Здесь иногда используется латиноязычный термин *католическая*, что означает вселенскую, глобальную природу церкви. Также национальная Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии в этом смысле является католической. По сути своей она относится вселенской Церкви Христовой. В своем ЕЛЦФ вероисповедании выражает, что она верит в то, что Церковь Иисуса Христа единая, святая католическая и апостольская. Когда Церковь глубоко закрепляется в какой-либо стране и связывает себя с судьбой своего народа, ее весть преодолевает национальные и политические границы.

Такая универсальная природа Церкви в критические моменты истории часто находилась под угрозой. Политические правители часто с удовольствием использовали или пытались использовать церкви и религии в своих целях. В так называемых религиозных войнах (войнах за веру) чаще всего вопрос был не в религиозных причинах. Но также и церкви желали опираться на политическую власть для обеспечения собственного положения и авторитета.

Проведение только лишь национальных интересов и отстранение от внешних идет все же в разрез с учением Господа, подчеркивающим человеческое братство и также требующего любви по отношению к врагам. Членство ЕЛЦФ во вселенской Церкви Иисуса Христа означает единство с церквями разных стран и церквями, живущими в различных друг от друга общественных условиях. Экуменические устремления исходят напрямую из сути христианской веры.

Конечно, наиболее близкими являются братские лютеранские церкви, с которыми объединяет единство веры и исповедания, а также широкая совместная деятельность, как в скандинавских странах, так и в глобальном масштабе, в особенности, в рамках Всемирной Лютеранской Федерации. Близкими являются англиканские церкви относящиеся к так называемому *церковному общению Порвоо*, с которыми отношения настолько

близки, что может вестись речь об организационном слиянии, что, однако, не считается необходимым и целесообразным. При этом финский лютеранский священник может служить в английской англиканской церкви и наоборот. Финский лютеранин получает в Англии те же самые права и служения, как и члены приходов — с единственной разницей в тех вопросах, которые требуют гражданства. То же самое касается положения английского англиканина-христианина в Финляндии. На основании общей христианской веры ЕЛЦФ связана со многими другими христианскими церквями и даже пытается обрести видимое единство Церкви Христовой, стремясь к общему свидетельству и служению в мире.

Таким образом, чтобы правильно понимать позицию ЕЛЦФ, необходимо прочитывать ее название следующим образом: это церковь, во-вторых, это часть всемирной Церкви Христовой, которая исповедует христианскую веру в евангелическо-лютеранской форме, и, в-третьих, это уже надгосударственная Церковь Христова в Финляндии. ЕЛЦФ отличаются разнообразные и активные отношения, что обусловлено как геополитическим положением и историей страны, так и собственно лютеранским исповеданием веры, но главным образом целенаправленной экуменической политики архиепископов и епископов в последние десятилетия.

ЕЛЦФ является членом-основателем Финского экуменического Совета (1918), Всемирной Лютеранской Федерации (1947), Всемирного Совета Церквей (1948), а также активным членом Конференции Европейских Церквей (1959). Самая северная епархия Оулу входит в состав Совета Церквей стран Баренцева моря, у других епархий также есть экуменические дружеские отношения. Кроме того, изменилась роль ЕЛЦФ в скандинавской и международной экумении изменилась за последние пару десятилетий с позиции осторожного наблюдателя на активного участника. Например, существует договор о совместной деятельности с Евангелическо-лютеранской Церковью Ингрии, с Евангелическо-лютеранской Церковью Намибии и Христианским Советом Китая. Совместный

ВЫПУСК III

договор с Евангелической Церковью Германии (ЕКД) был подписан примерно десять лет назад.

Начиная с 1970 г. ЕЛЦФ и Русская Православная Церковь ведут богословские беседы, которые непрерывно продолжаются до сегодняшнего дня: последняя встреча проводилась в 2011 г. в Финляндии. На данный момент было решено сделать определенный перерыв, во время которого обе церкви должны оценить достижения бесед и формы их продолжения. Надо сказать, что богословские беседы с РПЦ дали интересные теологические результаты, сыгравшие важную роль в установлении международного лютеранско-православного диалога и давшего финнам большое количество импульсов для исследования произведений Лютера. Они повлияли также на «Совместную лютеранско-римско-католическую Декларацию об Оправдании» Всемирной Лютеранской Федерации и Римско-Католической Церкви.

ЕЛЦФ активно принимала участие в Конференции католических епископов Скандинавии, а также в территориальном диалоге между Шведской и Финской лютеранскими церквями, который недавно завершился. Представители Церкви входят в состав представительской комиссии Всемирной Лютеранской Федерации и единства Ватиканских христиан. Церковь также внимательно следит за диалогами, которые ведутся о положении церквей и возможностях влияния в рамках Евросоюза.

С точки зрения Церкви, богословские беседы до сих пор являются центральной и существенной частью в наших международных экуменических связях. При этом Церковь стремится действовать по одним и тем же принципам в диалогах как с большими (католической и православной), так и с малыми протестантскими церквями.

Итак, экуменические отношения ЕЛЦФ и ее позицию по отношению к государственной внешней политики можно изложить в нескольких кратких тезисах.

- Экуменические отношения Церкви не являются продолжением внешней политики государства.
- Между государством и Церковью существует принципиальное различие, внимание к которому помогает установить диалог.

- С точки зрения и церкви и государства было бы хорошо, если бы каждая из сторон действовала самостоятельно и согласно своим отправным точкам и целям.
- Отличие источников и целей не является препятствием для совместной работы, а скорее ее условием.
- Церкви и государству стоит находиться в деловом сотрудничестве между собой хотя бы для получения достоверной информации и для достижения возможных синергических выгод, а также во избежание напрасных повторений.
- Чем лучше мы знаем себя и друг друга, тем лучше мы сможем выполнять свою задачу и понять ценность сотрудничества.
- Как экуменическая, так и внешнеполитическая мудрость начинается с признания простых истин.
- Положение и роль государства (особенно, национального) необходимо рассматривать в контексте национально-общественного, международного, глобального общества.
- Хотя церковь по природе своей едиnorodна и универсальна, она живет в национальном и политическом контексте, которые существенно влияют на нее и определяют существенно ее самосознание, ее задачу свидетельства и служения.
- Государственная внешняя политика и церковные экуменические отношения всегда основываются на распознанных или нераспознанных ценностях. Их как совместное, так и независимое исследование становится все более важным в процессах одновременного распада и объединения современного мира.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Автор: Юха Пихкала, епископ епархии Тампере (1997–2008), доцент (Тампере, Финляндия)

Электронная почта: juha.pihkala@jp ihkal.pp.fi

Заголовок: Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии и ее экуменические отношения

Аннотация: В статье автор делится своими наблюдениями о специфике Евангелическо-лютеранской Церкви Финляндии, в частности, выражающейся в ее роли в межконфессиональном диалоге. Автор отмечает основные этапы развития

Церкви, дает обзор ее структуры и состава и особенностей взаимоотношения с государством. Во многом этими особенностями и обусловлена ведущая роль ЕЛЦФ в экуменическом диалоге в последние десятилетия. Особенно автор описывает взаимоотношения с англиканской церковью, регулярные беседы с русской православной церковью, а также католическими и другими лютеранскими церквями скандинавского региона.

Ключевые слова: лютеране, экумения, конфессия, Реформация, Финляндия, Ингрия

DATA ON THE ARTICLE

Author: Juha Pihkala, PhD, in 1997–2008 bishop of Tampere (Tampere, Finland)

E-mail: juha.pihkala@jp.ihkal.pp.fi

Title: The Evangelical Lutheran Church of Finland and its ecumenical relations

Abstract: In this paper the author shares his observations about the specifics of the Evangelical Lutheran Church of Finland, in particular, in terms of its role in interconfessional dialogue and ecumenical relations. The author notes the major stages in the development of the Church, starting from first Christian preaching to the Reformation time and then reform of the State and Church in the 19–20th centuries. The Evangelical Lutheran Church of Finland occupies a unique position, being a legal person and having legislative functions, while State has no right to change Church law. Brief amount of Church structure that reflect in organizational principles democratic ideas is also given, and as it is noted by the author the Church of Finland isn't an ideological monolith, including a variety of ecclesial movements and groups of believers. Largely due to these features the Church of Finland occupies leading role in ecumenical dialogue in recent decades. Especially, the author notes the relationship with the Anglican Church, regular conversations with the Russian Orthodox Church and the Catholic and other Lutheran churches in Scandinavian region. Of great interest are author's observations on correlation in Church position and State international policy, that have different bases. However, Church being a universal phenomenon faces national and political background and reflects it in a variety of ways.

Key words: Lutherans, confession, ecumenism, Reformation, Finland, Ingram